

Чжан Яньцю. Лексика страха в пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор» и ее китайском переводе Цзян Сяомо / Чжан Яньцю, Чжан Личэн // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 136—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-136-150.

Zhang Yanqiu, Zhang Licheng (2022). Vocabulary of Fear in N. V. Gogol's Play "The Inspector" and Its Chinese Translation by Jiang Xiaomo. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 136-150. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-136-150. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-136-150

Лексика страха в пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор» и ее китайском переводе Цзян Сяомо

Чжан Яньцю¹

orcid.org/0000-0002-1674-7868
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
кафедра русского языка
yanqiu.zhang@mail.ru

Чжан Личэн²

orcid.org/0000-0002-6357-6416
кандидат филологических наук, доцент,
Институт иностранных языков
licheng.zhang@mail.ru

¹ Пекинский педагогический
университет
(Пекин, КНР)

² Юго-восточный университет
(Нанкин, КНР)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Фонда фундаментальных исследований
для центральных университетов

Vocabulary of Fear in N. V. Gogol's Play "The Inspector" and Its Chinese Translation by Jiang Xiaomo

Zhang Yanqiu

orcid.org/0000-0002-1674-7868
PhD in Philology, senior lecturer,
Department of Russian Language
yanqiu.zhang@mail.ru

Zhang Licheng

orcid.org/0000-0002-6357-6416
PhD in Philology, associate professor,
Institute of Foreign Languages
licheng.zhang@mail.ru

¹ Beijing Normal University
(Beijing, China)

² Southeast University
(Nanjing, China)

Acknowledgments:

The study was supported
by The Fundamental Research Funds for
the Central Universities

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о языковой репрезентации эмоций в тексте художественного произведения на примере эмоции страха в пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор». Актуальность исследования обусловлена сложностями восприятия, которые возникают у иностранных читателей при понимании фрагментов текста, в которых показаны эмоции героев, неравнозначно воспринимаемые в различных лингвокультурах. Отмечается, что самый известный в Китае переводчик Гоголя Цзян Сяомо использует три варианта перевода: эквивалентный, частично эквивалентный и неэквивалентный. Подчеркивается, что обращение к неэквивалентному переводу обусловлено разницей восприятия эмоции страха русскими и китайцами и, следовательно, необходимостью адаптированного для китайского читателя варианта перевода. Анализируются лексические средства передачи эмоции страха и ее описания в пьесе «Ревизор» как разные пути репрезентации эмоций. Показано, что лексическими средствами выражения эмоции страха в пьесе являются междометия, а описание испытываемого героями страха создается за счет существительных, глаголов в речи самих персонажей и глаголов и деепричастий в авторских ремарках. Авторы приходят к выводу на основе сопоставления пьесы «Ревизор» и повестей Гоголя, что лексические средства выражения эмоции страха представлены только в пьесе, поскольку в рамках жанра создается стилизация живой речи.

Ключевые слова:

эмоция; страх; лексические средства; китайская лингвокультура; Ревизор.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of language representation of emotions in the text of literary work is considered by the example of the emotion of fear in N. V. Gogol's play "The Inspector". The relevance of the research is determined by complexity of perception, which foreign readers have during understanding of text pieces that show variously apprehensible in different linguocultures emotions of characters. The most well-known translator of Gogol in China Jiang Xiaomo is noted to use three kinds of translation: equivalent, partially equivalent and non-equivalent. The appeal to non-equivalent translation is emphasized to be contingent on the difference in perception of the emotion of fear by Russians and Chinese and, consequently, the need for a translation adapted for the Chinese reader. The lexical means of conveying the emotion of fear and its description in the play "The Inspector" are analyzed as different ways of representing emotions. The lexical means of conveying the emotion of fear in the play are shown to be interjections, and the description of fear experienced by the characters is created by nouns and verbs in the characters' speech or verbs and participles in the author's remarks. Based on comparison of the play "The Inspector" and Gogol's stories the authors conclude that the lexical means of conveying the emotion of fear are presented only in the play, since a stylization of live speech is created within the genre.

Key words:

emotion; fear; lexical means; Chinese linguoculture; Inspector.

Лексика страха в пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор» и ее китайском переводе Цзян Сяомо

© Чжан Яньцю, Чжан Личэн, 2022

1. Введение = Introduction

Проблемы актуализации эмоционального фактора в языке и речи активно обсуждаются лингвистами в разных аспектах, поскольку, как отмечает В. И. Шаховский, «в человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности и, следовательно, не могут не отражаться в его языке» [Шаховский, 1987, с. 7]. В данной статье мы обратились к тексту известной пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор», которая считается вершиной его драматургии не только по глубине идейного содержания, но и по совершенству художественного мастерства. Обсуждая язык данной пьесы, И. А. Гончаров пишет: «Каждая фраза Гоголя так же типична и так же заключает в себе свою особую комедию, независимо от общей фабулы, как и каждый грибоедовский стих» [Гончаров, 1955, с. 39].

В настоящей статье анализируется употребление лексических средств передачи эмоции страха в пьесе «Ревизор». Выбор предмета исследования определяется тем, что «страх — эмоция, переполняющая комедию, которая при этом всё равно остается “смешнее чорта”, в первую очередь благодаря языку» [Манн, 1966, с. 39—40]. Кроме того, собранный нами материал показывает, что среди лексических средств передачи всех типов эмоций наибольшую часть составляют единицы, значения которых передают эмоцию страха (табл. 1).

Надо отметить, что во всех языках функционируют определенные средства передачи эмоций, которые отражают представления носителей данного языка об особенностях, о способах выражения и проявления эмоционального отношения людей. Проявление эмоций свойственно всем людям, при этом возможна национальная специфика их восприятия, что актуализируется в языке. В связи с этим при изучении иностранного языка у обучающихся могут возникать трудности в декодировании смыслов, заложенных автором художественного произведения. Поэтому необходимо исследовать культурный фон употребления эмотивных слов с позиций лингвокультурологии, что позволит нам понять и объяснить их значение в том или ином контексте. Действительно, в иноязычной аудитории, в том числе и в китайской, часто встречается ошибочное использование лексем тематической группы «Эмоции». У китайских студентов неизбежно воз-

Таблица 1

Частотность лексических средств передачи
различных эмоций в пьесе «Ревизор»

Тип эмоции	Конкретное проявление	Кол-во лексических единиц с соответствующим значением	Общее кол-во лексических единиц со значением эмоции
Положительные эмоции	радость	15	24
	любовь	7	
	любопытство	2	
Отрицательные эмоции	страх	34	73
	неприязнь	22	
	злость	9	
	стыд / смущение (в исследуемом произведении)	5	
	грусть (в исследуемом произведении)	3	
Амбивалентные эмоции (в зависимости от ситуации)	удивление	14	14

никают трудности в понимании эмоционального состояния героев художественного текста, им трудно определить, чем отличаются значения лексем при их соотнесении с одной и той же эмоцией. Кроме того, в практике сочинения писем у китайских студентов и даже китайских преподавателей русского языка не хватает запаса эмотивных слов для выражения или описания эмоционального состояния. Настоящая работа призвана внести вклад в изучение лексики эмоций в русском языке в аспекте переводоведения. Целью авторов данной статьи стало исследование лексических единиц, значения которых связаны с проявлением эмоции страха героями комедии «Ревизор», и их сопоставление с соответствующими лексическими средствами в китайском языке, которые выбраны одним из переводчиков пьесы Цзян Сяомо.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Как отмечалось выше, разные культуры имеют свой фонд языковых средств для передачи эмоций, что соответствует своеобразию языковой картины мира данного социума: «Практически любой даже самый про-

зрачный жест имеет национальную окраску, не говоря уже о жестах сугубо национальных, вовсе не понятных представителям других народов или понимаемых ими неправильно» [Акишина, 1991, с. 3].

В российской лингвистике существует обширный фонд исследований, посвященных средствам выражения эмоций в конкретных текстах, в том числе на материале разных языков [Брылина и др., 2020; Зотова, 2017; Ковшова, 2020; Михайлова, 2010; Семендяева, 2021; Сеничева, 2013; Шиляев, 2012 и др.]. Большая часть работ основывается на фундаментальных исследованиях В. И. Шаховского и Л. Г. Бабенко [Шаховский, 1987; Бабенко, 1989]. Н. И. Шаховский считает одной из «главных функций литературы — определить, пометить и зафиксировать в художественных текстах эмоции человека как коммуникативную разновидность. Литература — это депозитарий (очаг) и хранилище для обозначения, выражения, описания, имитации, симуляции, эвокации эмоций ...» [Шаховский, 2009, с. 33]. В одной из работ последних лет Л. Г. Бабенко указывает на создание нового направления исследования эмоций в языке — лингвопсихологию, «основными актуальными вопросами разработки которой в настоящее время являются механизмы категоризации и концептуализации эмоций, их отображения и выражения в языке, выявления репертуара языковых, речевых и дискурсивных средств, специализирующихся в выражении знаний об эмоциях, их психологической природе и системной организации ...» [Бабенко, 2020, с. 269].

В нашем исследовании поставлен ряд задач, решение которых позволит авторам дать комплексное описание репрезентации эмоции страха в пьесе «Ревизор»:

- определить лексические средства передачи эмоции страха;
- проанализировать особенности функционирования исследуемых языковых единиц в сопоставлении с лексическими репрезентатами эмоции страха в других произведениях писателя;
- выявить лингвокультурологический потенциал китайских аналогов исследуемых единиц в китайском переводе.

В ходе исследования мы использовали методы семантического и концептуального анализа; грамматического, стилистического и дистрибутивного анализа; сравнительно-сопоставительный метод, а также приёмы направленной и сплошной выборки материала и частотно-статистической характеристики.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, при подготовке учебных пособий по лексикологии и словаря эмотивной лексики, а также в практике перевода.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Лексические средства передачи эмоции страха и ее описания в пьесе «Ревизор»

Сопоставление особенностей лексической репрезентации эмоции страха в произведениях Н. В. Гоголя показывает различие в изображении данной эмоции в пьесе и повестях писателя. Ранее мы установили, что в повестях «Майская ночь, или утопленница», «Нос», «Ночь перед Рождеством», «Шинель» «используются только лексические средства описания эмоции страха и не обнаружены случаи, когда страх героев непосредственно выражается в их речи» [Чжан Яньцю, 2019, с. 188]. Сравнительные частотные характеристики лексической репрезентации эмоции страха представим в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Способы репрезентации эмоции страха в речи героев повестей Н. В. Гоголя и пьесы «Ревизор»

Произведения	Повести Н. В. Гоголя		Пьеса «Ревизор» Н. В. Гоголя	
	Средства выражения страха в речи героев	Средства описания страха	Средства выражения страха в речи героев	Средства описания страха
Количество	0	28	11	23
Доля	0	100 %	32,4 %	67,6 %

Таким образом, мы видим, что средства изображения испытываемых героями эмоций в разных жанрах могут различаться. Как отмечает Н. В. Зотова, в условиях письменного текста традиционно передающие эмоции междометия оказываются несостоятельными, поэтому описание эмоции становится ведущим средством ее репрезентации: средства передачи интонации и просодии «значительно уступают по продуктивности описательной лексике, стилистическим средствам, а также средствам синтаксического уровня, в которых также содержится большой потенциал для реализации эмотивной функции» [Зотова, 2017, с. 10]. В то же время жанр пьесы дает больше возможностей для стилизации живой разговорной речи, в связи с чем средства выражения страха в речи героев комедии в отличие от речи героев повестей составляют треть от общего числа средств, репрезентирующих эмоцию страха.

К *средствам выражения эмоций* в пьесе «Ревизор» относятся прежде всего междометия. Для маркирования эмоции страха героя часто используется междометие *чи*, выражающее призыв к тишине [БТСРЯ, 2000,

с. 1487]: *Слышен из другой комнаты небольшой кашель Хлестакова. Городничий сказал: **Чи!** (Поднимается на цыпочках)* [Гоголь]. Городничий так боится Хлестакова, что даже не смеет подать голос и встает на цыпочки. Использование междометия как средства выражения страха встречается и в других сценах. После того как Хлестаков переселился в квартиру городничего, тот не раз произносил «чи». Например, боясь, как бы не разбудили Хлестакова, городничий велит блюсти тишину прислуге: «**Чи!** экие косолапые медведи — стучат сапогами!» — и своей жене: «**Чи!**.. что? что? спит?» [Там же]. Другой пример: он приказывает не впускать купцов с жалобой — и также не забывает добавить это слово «... слышите? **чи...** **чи...**» [Там же]. С нашей точки зрения, многократное употребление данной лексемы, с одной стороны, демонстрирует степень проявления страха городничего, с другой стороны, отражает угодничество, лъстивость.

Еще одной лексемой, выражающей эмоцию страха, является в диалогах междометие *батюшки*, используемое чаще в конструкции восклицания для обозначения мгновенного испуга:

Аммос Федорович. *Смотрите, достанется вам когда-нибудь за это.*

Почтмейстер. **Ах, *батюшки!*** [Там же];

Городничий. *И давно он здесь?*

Добчинский. *А недели две уж. Приехал на Василья Египтянина.*

Городничий. *Две недели! (В сторону.) **Батюшки, сватушки!** Выносите, святые угодники! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена! Арестантам не выдавали провизии! На улицах кабак, нечистота! Позор! поношенье! (Хватается за голову.)* [Там же].

Страх может проявляться «по-разному: в остановке и прекращении движения, подергивании, дрожании губ и всего тела, побледнении заикании, приседании, чувстве холода, крике и др.» [Бабенко, 2021, с. 147]. Из этого ряда частотным средством выражения эмоции страха в речи героев Гоголя является заикание, которое появляется у персонажей в моменты общения с Хлестаковым, чем подчеркивается высокая степень эмоции страха и, как следствие, создается комизм ситуации. Например, когда Хлестаков спросил Лука Лукича о его вкусе в отношении женщин, тот ответил: *...ваши бла... преос... сият... (В сторону.) Продай проклятый язык, продай!* [Гоголь]. Лук Лукич боится Хлестакова до такой степени, что не может даже обратиться к нему. Этот же прием используется для передачи страха городничего, когда Хлестаков заявляет, что государственный совет даже его боится и он во дворец всякий день ездит: **Ва-ва-ва... шество, превосходительство, не прикажете ли отдохнуть?..; А ва-ва-ва... ва...** [Там же]. С нашей точки зрения, данный способ выражения эмоции страха демонстрирует раболепное отношение к стоящему выше на социальной

лестнице человеку, которое напрямую связано со страхом, и усиливает сатирический эффект всей пьесы.

К *средствам описания эмоций* в пьесе Н. В. Гоголя относятся существительные и глаголы, с помощью которых передается физическое состояние героев, испытывающих страх. Этот же прием реализуется и в других произведениях автора. Можно утверждать, что описание является наиболее распространенным способом передачи эмоции страха в произведениях Гоголя.

Прежде всего для описания страха в исследуемой пьесе использует сама лексема *страх*, которая обозначает ‘состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т. п.’ [БТСРЯ, 2000, с. 1277]. Например, когда Хлестаков расписывает свои заслуги, все *«трясутся от страха»*; осознав, что Хлестаков является важной персоной, Бобчинский испугался и *«чуть не умер со страху»*, а после городничий говорит: *«До сих пор не могу очнуться от страха!»*. Причем, судя по словам одного из персонажей, это иррациональное, но устойчивое чувство в отношении к человеку высокого статуса:

Анна Андреевна. *Да вам-то чего бояться? ведь вы не служите.*

Добчинский. *Да так, знаете, когда вельможа говорит, чувствуешь страх* [Там же].

Можно заметить, что в первых трех примерах лексема *страх* включена в конструкцию глагольного управления: глагол со значением физического состояния (*трястись / умереть / очнуться*) + предлог + *страх*. Этот оборот создает ощущение большой интенсивности и значимости проявления этой эмоции.

Кроме того, эмоция страха описывается с помощью лексемы *испуг* ‘внезапное чувство страха, состояние испугавшегося’ [БТСРЯ, 2000, с. 402]. Значение данной лексемы отличается от значения слова *страх* тем, что подчеркивается мгновенность и неожиданность страха, поскольку это ‘внезапное чувство’. Заметим, что в нашем материале данная лексема включается прежде всего в конструкцию «делать что-то в испуге». Например, когда Хлестаков и городничий первый раз увиделись, Хлестаков считал, что он будет арестован, а городничий думал, что приехал ревизор, поэтому оба они очень боялись: *Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза* [Гоголь]. В другом примере: *Бобчинский выглядывает в дверь и в испуге прячется* [Там же]. На наш взгляд, испуг, с одной стороны выражает большую интенсивность страха, а с другой — меньшую устойчивость этой эмоции. Данные языковые средства встречаются и в других произведениях Гоголя [Чжан Яньцю, 2019, с. 189].

Для описания внешних проявлений страха у героев пьесы автор использует глаголы и производные от них деепричастия *дрожать (дрожжа)*,

бледнеть и *сжеживаться*, с помощью которых читатель может представить состояние героев. Среди данных глаголов наиболее частотной является лексема *дрожать* в значении ‘вздрагивать, содрогаться, трястись (от холода, гнева, волнения, страха и т. п.)’ [БТСРЯ, 2000, с. 285]. При этом данный глагол в большинстве ситуаций функционирует в качестве деепричастия, сопровождающего речь героев и визуализирующего их состояние в дополнение к сказанным словам, тоже выражающим страх. Так, когда Хлестаков кричал, что он не хочет попасть в тюрьму, напуганный городничий, не понимая, о чем говорит Хлестаков, бормотал: «(*дрожжа*). По неопытности, ей-Богу по неопытности» [Гоголь]. Аналогичную функцию выполняет деепричастие и в других контекстах, ср. реплику Городничего, услышавшего угрозы Хлестакова: *Городничий (дрожжа всем телом): Помилуйте, не погубите!* Еще пример: когда Хлестаков увидел деньги в руках Аммоса Федоровича, тот осознал, что его поведение идет в разрез с законом, и очень испугался: (*дрожжа всем телом*): *Никак нет-с. (В сторону.) О Боже, вот уж я и под судом! и тележку подвезли схватить меня!* В последних двух примерах высокая степень проявления эмоции конкретизируется уточнением «*всем телом*».

Кроме того, для описания проявления эмоции страха Н. В. Гоголь использует глаголы *бледнеть* и *сжеживаться*. Так, в начале пьесы Хлестаков, посчитав, что городничий приехал отправить его в тюрьму, пугается: *Хлестаков бледнеет и сжеживается* [Гоголь], то есть теряет румянец и сжимается всем телом, словно пытаясь стать невидимым. Таким образом, при помощи глаголов в пьесе передаются невербальные реакции героев на объект, вызывающий страх. Создаются образы людей, которые испытывают, можно сказать, гипертрофированные эмоции, заставляющие их выпучивать глаза, трястись всем телом и сжеживаться в ситуациях социального взаимодействия, не связанного с физической угрозой для их жизни. Такой гипертрофированностью проявления эмоции страха при отсутствии реальной опасности создается комизм ситуации.

Столь же высокая степень накала эмоции страха описывается в одной из сцен пьесы фразеологизмом *как на горячих углях* в значении ‘разг. экспрес. в состоянии сильного волнения, крайнего беспокойства, страха’ [Фёдоров, 2008, с. 698]. Когда Аммос Федорович собирался дать взятку Хлестакову и не смел, потому что очень боялся, он в сторону, про себя, сказал: *Господи Боже! не знаю, где сижу. Точно горячие угли под тобою* [Там же].

3.2. Культурно-национальные особенности лексических средств передачи эмоции страха в переводе пьесы «Ревизор»

Для того чтобы выявить культурно-национальные особенности лексических средств передачи эмоции страха в данной пьесе, мы обратились

к их китайским аналогам, которые используются в переводе Цзян Сяо-мо — китайского специалиста по переводу произведений Н. В. Гоголя. Отметим, что именно в его переводе Гоголь изучается в китайских школах и университетах. На основе анализа собранных нами материалов обнаружилось, что варианты перевода русских лексических средств передачи страха на китайский язык включают в себя три подгруппы: эквивалентный перевод, частично-эквивалентный перевод и неэквивалентный перевод. Рассмотрим ниже данные подгруппы.

ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ПЕРЕВОД. Случаи, когда перевод полностью совпадает с оригиналом, например: *Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза* — 两人惊惧地互相对视，瞪着眼睛；*В жисть не был в присутствии такой важной персоны, чуть не умер со страху* — 吓得几乎死过去了。Дословный перевод имеют также контексты: *У дверей вертится ручка; Хлестаков бледнеет и съезживается* — 门栓旋转；赫莱斯大阔夫脸发白，身体缩了拢来；*Городничий входит на цыпочках* — 蹑手蹑脚入场；*Городничий (дрожка). По неопытности, ей-Богу по неопытности.* — (浑身发抖) 全是我的错，没有经验和 т.д. [НКС].

В некоторых случаях встречаются небольшие отклонения от оригинала, тем не менее позволяющие признать перевод эквивалентным. Так, возможно изменение порядка слов, например: *Артемиий Филиппович (Лука Лукичу). Страшно просто!* — 真是可怕 (*просто страшно*). Данное явление связано с особенностями китайского синтаксиса: в китайском языке сохранение порядка слов русского аналога (*страшно просто*) является коммуникативной ошибкой. При этом изменение порядка слов в китайском переводе не меняет ни семантику, ни функцию наречия, поэтому данный контекст мы включили в группу эквивалентного перевода.

Частично эквивалентный перевод. Данная подгруппа включает в себя контексты, значения и функции которых в китайском переводе совпадают с их русскими эквивалентами лишь частично.

В четырёх примерах в китайском переводе прослеживается более высокая степень проявления эмоции *страха*:

(1) *Лука Лукич пробует закурить и весь дрожит* — 身体忍不住抖索起来 (Лука Лукич не сдержался и начал дрожать). Заметим, что в китайском переводе, в отличие от русского, появляется дополнительный смысл: герой пытался себя контролировать, но «не сдержался», эмоция *страха* оказалась сильнее воли, то есть неконтролируемой.

(2) *Дверь обрывается и подслушивавший с другой стороны Бобчинский летит вместе с нею на сцену. Все издают восклицания* — 大家不由自主地惊叫 (Все невольно вскрикнули). Аналогичный перевод обнаруживается и в другом контексте: *И руки дрожат, и все помутилось* — 手不

由自主地就抖索起来, 一切都乱套了 (И руки невольно начали дрожать, и всё полная неразбериха). В китайском языке фразеологизм 不由自主 обозначает 'невольно' [БФСКЯ, 2013, с. 231], он также передает плохо контролируемое чувство страха и, соответственно, в китайском переводе репрезентирует более интенсивную степень проявления страха.

(3) *Меня так и проняло страхом* — 当时就吓得不行 (в тот момент я напугался до смерти). В китайском варианте переводчик с помощью выражения *до смерти* выражает высшую степень эмоции страха, тогда как в русском тексте показывается физическое состояние героя.

(4) *И как придавил сургуч — по жилам огонь, а распечатал — мороз, ей-Богу мороз* — 我的心在沸腾 (У меня сердце кипит [НБРКС, 1998, с. 311]). Заметим, что если в русском варианте для выражения эмоции *страха* автор использует антитезу, когда человека бросает из одного состояния в другое, причем оборот *по жилам огонь / мороз* отражает состояние всего тела, то в китайском варианте характерен акцент на сердце человека, которое испытывает страх.

НЕЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ПЕРЕВОД. В данную подгруппу включено 2 контекста, в которых результатом перевода является практически полная потеря соответствия китайского перевода русскому. Рассмотрим данные контексты.

Господи Боже! не знаю, где сижу. Точно горячие угли под тобою — 像热锅上的蚂蚁 (словно муравьи, попавшие на горячую сковороду). В русском варианте сравнение обозначает высокую степень неудобства, даже боли, которые может испытывать человек в определенной ситуации. Китайский фразеологизм 热锅上的蚂蚁 имеет значение 'муравьи, попавшие на горячую сковороду' [БФСКЯ, 2013, с. 503] и употребляется обычно с отрицательной коннотацией для характеристики негативных качеств людей. С его помощью переводчик выражает иронию и неодобрительно характеризует поведения героя.

В другом контексте «Аммос Федорович (*потерявшись и роняя на пол assignации*). Ничего-с» — 惊慌失措, 钞票落地 (перепугавшись до полной / крайней растерянности [БФСКЯ, 2013, с. 308]) китайский фразеологизм 惊慌失措 имеет презрительную окраску, подчеркивает панику и потерю самообладания человека в неожиданных обстоятельствах.

С нашей точки зрения, для выявления причин подобных неэквивалентных переводов, определяющих выбор китайского аналога, следует обратиться к китайским постулатам, которые зафиксированы в древних книгах о ритуалах китайского народа. Например, в одном из китайских древних произведений «Юэянь» написано: «安之若素 — Необходимо мириться с чрезвычайными событиями, как с обычным делом» [Fan Yin, 2006, с. 12]. В «Сборнике сочинений дистанции Тан» говорится: «亡家徇国, 方寸不乱 — Человек

должен обладать способностью быть спокойным и невозмутимым в особой чрезвычайной ситуации» [Dong Hao, 1990, с. 334]. Исходя из смысла данных принципов, можно предположить, что переводчик наделяет негативной оценочностью те действия героев, которые не соответствуют представлениям китайского народа о сдержанном поведении в сложных ситуациях, хотя в русской культуре действия персонажей могут не иметь такой коннотации.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, можно заключить, что в пьесе «Ревизор» для передачи эмоции страха Н. В. Гоголь использует два приема: речевые средства выражения страха и языковые средства описания (номинации) проявления страха. Средства выражения представлены междометиями и имитацией заикания как маркеров страха, возникающего из подобострастного, зависимого отношения как чиновников города, так и самого Хлестакова. Особенности жанра позволяют использовать данное средство выражения эмоций, поскольку в пьесе создается стилизация живого разговорного диалога, позволяющего передать особенности звучащей речи. В одном из ранних исследований творчества Н. В. Гоголя выявлено отсутствие таких средств в повестях классика.

Среди лексических средств описания эмоции страха большую часть составляют имена существительные и глаголы, в частности, существительные *страх* и *испуг* отражают разное качество и условия проявления эмоции, а глаголы и дееспричастия (*бледнеет*, *съеживается*, *дрожит* и др.) выражают ее высокую интенсивность, при этом глаголы используются не только в прямой речи персонажей, но и в ремарках, сопровождающих эту речь, создавая таким образом представление о невербальном проявлении страха, визуализируя образы.

В китайском переводе используется три группы языковых единиц для передачи эмоции страха: полностью совпадающие с оригиналом, частично совпадающие и неэквивалентные. При этом в случаях несовпадения китайский переводчик руководствуется представлением об эмоции страха в китайской культуре, например, внося дополнительную негативную оценку, поскольку для китайской культуры не характерна несдержанность в проявлении сильных эмоций, в том числе страха, в сложных ситуациях.

Источники

1. *Бабенко Л. Г.* Алфавит эмоций : словарь тезаурус эмотивной лексики / Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург — Москва : Кабинетный ученый, 2021. — 432 с. — ISBN 978-5-6041789-2-8.

2. БТСРЯ — *Большой* толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.

3. БФСКЯ — **成语大词典**. —北京：商务印书馆，2013. — 1568 с. (*Большой фразеологический словарь китайского языка*. — Пекин：Коммерческое издательство, 2013. — 1568 с.)
4. *Гоголь Н. В. Ревизор* / Н. В. Гоголь. — Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/473/p.1/index.html> (дата обращения 10.05.2022).
5. НБРКС — **现代大俄汉词典** —北京：外语教学与研究出版社，1998. — 1314 с. (*Новый большой русско-китайский словарь*. — Пекин：Издательство преподавания иностранных языков и исследования, 1998. — 1314 с.)
6. НКС — **新华字典** —北京：商务印书馆 2004. — 652 с. (*Новый китайский словарь*. — Пекин：Коммерческое издательство, 2004. — 652 с.)
7. *Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка* : ок. 13000 фразеологических единиц. — 3-е изд., испр. / А. И. Фёдоров. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 878 с. — ISBN 978-5-17-049014-1.

Литература

1. *Аванесова Н. В. Эмоциональность и экспрессивность — категории коммуникативной лингвистики* / Н. В. Аванесова // Вестник Югорского государственного университета. — 2010. — № 2 (17). — С. 5—9.
2. *Акишина А. А. Жесты и мимика в русской речи* / А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. — Москва : Русский язык, 1991. — 146 с. — ISBN 5-200-01098-5.
3. *Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке* / Л. Г. Бабенко. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 182 с. — ISBN 5-7525-0061-3.
4. *Бабенко Л. Г. Лингвопсихология на методологической базе когнитивистики : лексикографический аспект* / Л. Г. Бабенко // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22. — № 3(200). — С. 264-278. — DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.057.
5. *Брылина Е. А. Лексические средства выражения эмоции «радость» в художественном тексте* / Е. А. Брылина, Т. В. Козлова // Культурология, искусствоведение и филология : современные взгляды. — Чебоксары : Среда, 2020. — С. 129—134. — ISBN 978-5-907313-96-5.
6. *Гончаров И. А. Собрание сочинений в 8 томах* / И. А. Гончаров. — Москва : Художественная литература, 1955. — Т. 8. — 576 с.
7. *Зотова Н. В. Способы выражения эмоций в художественном тексте (на материале английского и удмуртского языков)* / Н. В. Зотова // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 3. — № 4. — С. 7—11.
8. *Ковиова М. Л. Эмоциональная лексика и ремарки эмоций в пьесе А. П. Чехова «Иванов»* / М. Л. Ковиова // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации : синхрония и диахрония — 2020 : Материалы международной конференции, Москва, 27 октября 2020 года. — Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, 2020. — С. 37—56.
9. *Манн Ю. В. Комедия Гоголя «Ревизор»* / Ю. В. Манн. — Москва : Художественная литература, 1966. — С. 39—40.
10. *Семендяева Ю. Ю. Лексические средства выражения эмотивности в художественном тексте (на материале рассказа Дж. Грина «A Cheertastic Christmas Miracle»)* / Ю. Ю. Семендяева // Доклады Башкирского университета. — 2021. — Т. 6. — № 6. — С. 399—403. — DOI: 10.33184/dokbsu-2021.6.7.
11. *Сеничева О. А. Способы выражения эмоций стыда в современном русском языке* / О. А. Сеничева // Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии : Мате-

риалы международной научной конференции, Москва, 26—28 ноября 2013 года. — Москва : МАКС Пресс, 2013. — С. 323—325.

12. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи эмоции страх в произведениях Н. В. Гоголя и их китайские аналоги / Чжан Яньцю // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. — 2019. — № 5—2. — С. 188—192.

13. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1987. — 190 с.

14. Шаховский В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии / В. И. Шаховский. — Волгоград : Перемена, 2009. — 170 с. — ISBN 978-5-9935-0109-3.

15. Шилиев К. С. Лексика эмоций в реализациях ключевой метафоры «собака — человек» в повести Дж. Лондона «The Call of the Wild» : аспект межкультурной коммуникации / К. С. Шилиев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2012. — № 2 (6). — С. 27—33.

16. Dong Hao. Quantangwen / Dong Hao. — Shanghai : Shanghai Ancient Books Press, 1990. — Volume 2. — 623 p.

17. Fan Yin. The Proverbs of State of Yue (Simplified Chinese version) / Fan Yin. — Shanghai : Zhonghua Book Company, 2006. — 488 p. — ISBN 1461106265.

Material resources

Babenco, L. G. (2021). *Alphabet of emotions: dictionary thesaurus of emotive vocabulary*. Yekaterinburg — Moscow: Cabinet Scientist. 432 p. (In Russ.).

BFSKYA — *A large phraseological dictionary of the Chinese language*. (2013). Beijing: Commercial Publishing House. 1568 p. (In Chin.).

BTSRYA — Kuznetsov, S. A. (ed.). (2000). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint. 1536 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).

Fedorov, A. I. (2008). *Phraseological dictionary of the Russian literary language: approx. 13,000 phraseological units — 3rd ed., ispr*. Moscow: Astrel: ACT. 878 p. ISBN 978-5-17-049014-1. (In Russ.).

Gogol, N. V. *The Inspector*. Access mode: <https://ilibrary.ru/text/473/p.1/index.html> (accessed 10.05.2022). (In Russ.).

NKC — *New Chinese Dictionary*. (2004). Beijing: Commercial Publishing House. 652 p. (In Chin.).

NLRKC — *A new large Russian-Chinese dictionary*. (1998). Beijing: Publishing House of Foreign Language Teaching and Research. 1314 p. (In Chin.).

References

Akishina, A. A., Kano, H., Akishina, T. E. (1991). *Gestures and facial expressions in Russian speech*. Moscow: Russian language. 146 p. ISBN 5-200-01098-5. (In Russ.).

Avanesova, N. V. (2010). Emotionality and expressiveness — categories of communicative linguistics. *Bulletin of the Ugra State University*, 2 (17): 5—9. (In Russ.).

Babenco, L. G. (1989). *Lexical means of emotion designation in the Russian language*. Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta. 182 p. ISBN 5-7525-0061-3. (In Russ.).

Babenco, L. G. (2020). Linguopsychology on the methodological basis of cognitive science: lexicographic aspect. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities*, 22 / 3 (200): 264—278. DOI 10.15826/izv.2.2020.22.3.057. (In Russ.).

- Brylina, E. A., Kozlova, T. V. (2020). Lexical means of expressing emotion “joy” in a literary text. In: *Culturology, art criticism and philology: modern views*. Cheboksary: Wednesday. 129—134. ISBN 978-5-907313-96-5. (In Russ.).
- Dong Hao. (1990). *Quantangwen*, 2. Shanghai: Shanghai Ancient Books Press. 623 p.
- Fan Yin. (2006). *The Proverbs of State of Yue (Simplified Chinese version)*. Shanghai: Zhonghua Book Company. 488 p. ISBN 1461106265.
- Goncharov, I. A. (1955). *Collected works in 8 volumes*, 8. Moscow: Fiction. 576 p. (In Russ.).
- Kovshova, M. L. (2020). Emotional vocabulary and remarks of emotions in A. P. Chekhov’s play “Ivanov”. In: *The emotional sphere of a person in language and communication: synchrony and diachrony — 2020: Proceedings of the International conference, Moscow, October 27*. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 37—56. (In Russ.).
- Mann, Yu. V. (1966). *Gogol’s comedy “The Inspector”*. Moscow: Fiction. 39—40. (In Russ.).
- Semendyaeva, Yu. Yu. (2021). Lexical means of expressing emotivity in a literary text (based on the material of the story by J. Green’s “A Cheertastic Christmas Miracle”). In: *Reports of Bashkir University*, 6 / 6: 399—403. DOI: 10.33184/dokbsu-2021.6.7.
- Senicheva, O. A. (2013). Ways of expressing emotions of shame in the modern Russian language. In: *Slavic languages and literatures in synchrony and diachrony: Proceedings of the International scientific Conference, Moscow, November 26—28, 2013*. Moscow: MAKS Press. 323—325. (In Russ.).
- Shakhovskiy, V. I. (1987). *Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language*. Voronezh: Voronezh University Press. 190 p. (In Russ.).
- Shakhovskiy, V. I. (2009). *Language and emotions in the aspect of linguoculturology*. Volgograd: Change. 170 p. ISBN 978-5-9935-0109-3. (In Russ.).
- Shilyaev, K. S. (2012). Vocabulary of emotions in the realizations of the key metaphor “dog — man” in the story of J. London “The Call of the Wild”: aspect of intercultural communication. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history*, 2 (6): 27—33. (In Russ.).
- Zhang Yanqiu. (2019). Lexical means of conveying the emotion of fear in the works of N. V. Gogol and their Chinese counterparts. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 5—2: 188—192. (In Russ.).
- Zotova, N. V. (2017). Ways of expressing emotions in a literary text (based on the material of English and Udmurt languages). *Successes of modern Science*, 3 (4): 7—11. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.04.2022,
одобрена после рецензирования 24.06.2022,
подготовлена к публикации 23.09.2022.